

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Сербина А.С. Общественное мнение как индикатор политического кризиса в Великобритании: миграционный трек // Конфликтология / nota bene. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.4.72615 EDN: VPJGYW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72615

Общественное мнение как индикатор политического кризиса в Великобритании: миграционный трек

Сербина Анна Степановна

кандидат исторических наук

доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, оф. 205

✉ serbina.anna@mail.ru

[Статья из рубрики "Ангlosаксонские модели и технологии управления политическими конфликтами"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2024.4.72615

EDN:

VPJGYW

Дата направления статьи в редакцию:

06-12-2024

Дата публикации:

13-12-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования является изменение миграционного регулирования и общественного дискурса по вопросам иммиграции в Великобритании после выхода из ЕС. На основе официальных статистических данных и данных опросов, проведенных крупнейшими компаниями в области маркетинговых исследований и национальными центрами социологических исследований, проанализирована степень влияния «брексита» на трансформацию миграционных процессов в Великобритании и изменение британского общественного мнения по вопросу иммиграционной политики страны. «Брексит» изменил структуру миграции в Великобритании, рост чистой миграции обеспечивался оттоком граждан ЕС и иммиграцией из стран, не входящих в ЕС. Общественное восприятие миграционных процессов конъюнктурно и зависит от политических предпочтений граждан и степени спекулирования миграционной темой в

СМИ, что не может являться основой для выработки миграционного курса страны. Теоретической основой исследования является неофункционализм как теория дезинтеграции, применимая к европейской интеграции. Методологической основой исследования являются системный и институциональный подходы, проблемно- и сравнительно-исторический методы, дискурс- и контент-анализ эмпирических данных, прогностический метод для построении сценария постинтеграционного взаимодействия Лондона и Брюсселя в сфере регулирования миграции. Сделан вывод, что любое британское правительство сталкивается с привычным компромиссом между потребностями экономики и миграционной политикой, которая имеет несистемный характер и подстраивается под общественное мнение. Выявлено, что миграционный вопрос решается не с правовой, а с политической точки зрения, выступая инструментом электоральной борьбы между консерваторами и лейбористами. Динамика общественного мнения относительно экономических и культурных последствий иммиграции позитивная, однако кардинальное снижение общественного недовольства возможно только при решении системных проблем миграционной политики. Автор приходит к выводу, что выход из политического кризиса возможен, в том числе за счет возвращения к свободному передвижению с ЕС, что в краткосрочной перспективе является табуированной темой для лейбористского правительства.

Ключевые слова:

дефицит демократии ЕС, пост-брексит, общественное мнение, чистая миграция, ужесточение миграционной политики, экономический императив миграции, консерваторы, лейбористы, политический кризис, политическое лицемерие

Введение

По своей природе демократический процесс побуждает граждан формировать свое мнение по ряду вопросов государственной политики. Общественное мнение влияет на политические дебаты, устанавливая границы, в которых должны действовать политики. Институт общественного мнения сыграл огромную роль в трансформации миграционной политики Великобритании в пост-брекситовский период, определяя стратегию каждого кабинета правительства по реализации рациональной и эффективной иммиграционной и интеграционной политики.

В статье рассматривается важнейший политический вопрос, как усилия политических лидеров по приспособлению государственной политики в области миграции к общественному мнению привели Великобританию к политическому кризису, поскольку такая политическая отзывчивость не учитывала чрезмерное преувеличение иммигрантского фактора по сравнению с его реальным как негативным, так и позитивным значением. Актуальность исследования заключается в том, что опираясь только на результаты опросов общественного мнения, которые являются хорошими инструментами для ответа на вопрос «что» или «сколько», невозможно проводить эффективную миграционную политику, поскольку та требует ответов на вопросы «как» и «почему».

Объектом исследования является миграционная политика Великобритании после её выхода из Европейского Союза. Предметом исследования выступает изменение миграционного регулирования и общественного дискурса по вопросам иммиграции, начиная с 2015 г. и по настоящее время. Цель исследования заключается в том, чтобы проследить влияние общественного мнения на регулирование миграционных процессов

в Великобритании, а также выделить факторы, определившие трансформацию общественного восприятия миграционных проблем.

Миграционной политике Великобритании посвящены работы многих авторов. Процесс выхода Великобритании из ЕС и его социально-экономические последствия раскрыты в работах Е. В. Ананьевой, А. А. Волковой, Е. В. Лазаревой и др. Проблемы регулирования иммиграции в Великобритании до и после «брексита» освещены в трудах Ю. С. Бобковой, К. А. Годованюк, А. И. Идрисовой, О. В. Охощина, Дж. Портеса, М. Сампшн, М. Фернандес-Рейно и многих других авторов. Особо стоит выделить группу исследователей, которые рассматривали политический кризис в Великобритании через призму общественного мнения, в частности Е. М. Харитонова, С. Ю. Антропова, Р. Стэнсфилд и Б. Стоун, выводы которых ещё раз подтверждают факт того, что общественное мнение зачастую политически детерминировано и подвластно стереотипам.

Теоретической основой исследования был выбран неофункциональный подход, объясняющий дезинтеграционные процессы, происходящие в ЕС. Ф. Шмиттер в рамках данной теории выявил закономерность между неравномерным распределением ресурсов и благ, получаемых государствами от интеграции, и ростом антиинтеграционных общественных настроений (Schmitter C. P., Lefkofridi Z. Neo-Functionalism as a Theory of Disintegration). С точки зрения неофункционализма, «брексит» стал результатом такой закономерности.

Исследование базируется на системном подходе, который был применен к анализу политического процесса в Великобритании после выхода из ЕС. Проблемно-исторический метод позволил выявить влияние определенных событий на трансформацию общественного мнения, а сравнительно-исторический метод сопоставить миграционную политику консервативного и лейбористского правительства. Особо стоит подчеркнуть использование институционального подхода для определения характера протекания миграционных процессов, имеющих четко выработанные правила функционирования, и развития общественного мнения в Великобритании как института. Исследование базируется на обширном эмпирическом материале, включая программы политических партий, речи и заявления политиков, публикации СМИ, государственная статистика, опросы общественного мнения и др., для интерпретации содержания которых применялся дискурс- и контент-анализ.

Пост-брексит

Выход Великобритании из ЕС в 2020 г., несмотря на опасения многих экспертов^[1], которые предрекали завершение эпохи т.н. «разрешающего консенсуса» (permissive consensus), привел не к дезинтеграции Союза, а к внутриполитическому кризису в самой Великобритании. Общественное мнение как канал обратной связи между обществом и властью стало важным фактором растущего общественного скептицизма по отношению к интеграции с ЕС.

С позиции неофункционализма любая региональная интеграция представляет собой непрерывный процесс демократического выбора граждан государств региона. Именно дефицит демократии внутри ЕС определил неявные предпосылки «брексита». Накануне референдума заметна неудовлетворенность граждан эффектами и выгодой от интеграционного процесса.

Согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного международной маркетингово-исследовательской компанией Ipsos Group за два месяца до

референдума среди четырех тысяч британцев старше 18 лет, возможность Великобритании разрабатывать и принимать собственные законопроекты вошла в число трех ключевых ответов респондентов на вопрос: «Какая из перечисленных проблем британского общества повлияет на Ваше решение голосовать «за» или «против» выхода из ЕС?» [2, p.41]

Одной из сфер, где британское общество требовало восстановить суверенитет, была иммиграционная политика Соединенного Королевства. Сторонники выхода из ЕС апеллировали к тому, что правительство должно усилить контроль над внешними границами государства для того, чтобы снизить высокий уровень иммиграции из других государств-членов ЕС, якобы за счет которого растет безработица среди коренного населения и снижается их заработка плата. Существует огромное количество исследований, доказывающих минимальную или нулевую степень влияния миграции на уровень безработицы и заработной платы в стране.

Одним из способов мониторинга общественного мнения по вопросу иммиграции является опрос респондентов на предмет «самой важной проблемы», с которой сталкивается страна. Этот подход оценивает значимость иммиграции как проблемы, а не напрямую измеряет отношение людей к иммиграции. Согласно данным исследования «Евробарометр», проведенного весной 2015 г., 35 % опрошенных респондентов назвали миграцию главной проблемой на национальном и 36 % на общеевропейском уровнях [3, p.2-3]. Для сравнения, в 1994 г. менее 5% респондентов считали иммиграцию проблемой и до 2000 г. она редко упоминалась. Растущий уровень иммиграции из ЕС с момента вступления в него стран Восточной Европы сопровождался явным изменением общественных настроений в период с 2001 по 2016 гг. По данным Национального центра социальных исследований, в 2015 г. 65% сторонников «брексита» считали, что Соединенное Королевство не сможет взять под контроль миграционную обстановку в стране, оставаясь членом ЕС [4, p.10]. Неслучайно, что общественное противодействие иммиграции широко распространено и политически важно.

Будучи еще министром внутренних дел Великобритании, Тереза Мэй на ежегодной конференции Консервативной партии в октябре 2015 г. заявила, что Великобритания должна сосредоточиться не на поиске общеевропейского выхода из миграционного кризиса, а на помощи тем иммигрантам и беженцам, которые уже прибыли в страну [5]. На следующей конференции «консерваторов» в 2016 г., которая состоялась после принятия решения о выходе Великобритании из состава ЕС, Т. Мэй уже как премьер-министр провозгласила курс на восстановление суверенитета Британии над своей иммиграционной политикой [6].

В целом, программа Консервативной партии под руководством Терезы Мэй предусматривала ужесточение иммиграционной политики путем ограничения доступа иммигрантов к труду, льготному жилью, медицинскому обслуживанию, открытию банковских счетов и получению водительских прав [7]. Контроль над иммиграцией, по мнению консерваторов, может быть обеспечен за счет ограничения иммиграции в рамках десятков тысяч, реформирования системы социального обеспечения иммигрантов, пресечения нелегальной иммиграции, усиления пограничного контроля и создания фонда социальной поддержки иммигрантов [8, p.29].

Согласно данным Бюро национальной статистики Великобритании в 2015 г. каждый восьмой (13,3%) постоянно проживающий в Соединенном Королевстве родился за

границей, для сравнения, в 2004 г. этот показатель составлял 8,9% (каждый одиннадцатый). За четыре года с июня 2012 г. по июнь 2016 г. сальдо миграции продемонстрировало рост на уровне 85% [9], чистая миграция увеличилась со 182 тыс. человек до 335 тыс. человек соответственно, что не могло не сказаться на внутриполитической ситуации в стране.

До 2015 г. британцев больше волновал растущий приток иммигрантов из восточноевропейских государств, в частности из Польши. С момента ее вступления в ЕС в 2004 г. и по 2015 г. в Великобританию иммигрировало 737 тыс. поляков [10]. По итогам 2015 г. они стали самой распространенной национальностью в Великобритании, составив 16,5% от общей численности небританского населения. Интересно, что всего через два года британские ультраправые общественные организации будут пытаться обрести поддержку польских переселенцев. Так организация «Британия прежде всего», предлагавшая ввести полный запрет трудовой миграции, пообещала им, что это не затронет законопослушных иммигрантов из ЕС, приехавших в страну до «брексита».

В контексте военных конфликтов на Ближнем Востоке и последующего миграционного кризиса в ЕС с 2015 г. значительно возрос приток беженцев на территорию Великобритании. Согласно данным ежеквартального отчета Евростата по предоставлению убежища в 2016 г. Соединенное Королевство заняло пятое место среди европейских стран, предоставив убежище 9944 беженцам. Наибольшее количество заявлений о предоставлении убежища поступило от граждан Ирана (4184), далее следовали Пакистан (2870), Ирак (2672), Афганистан (2329), Бангладеш (1944), Сирия (1376), Эритрея (1230). Причем квоты на предоставление убежища различались в зависимости от национальности, например в 2016 г. для граждан Ирана была выделена значительная квота в объеме 37% (1456 грантов) по сравнению с 12% (285 грантов) для граждан Ирака [11].

Спекулирование миграционной темой в британских СМИ значительно искалило общественное мнение, сформировав противоречивый и не имеющий ничего общего с реальной обстановкой образ мигрантов с преобладанием негативных характеристик. Согласно официальным данным правительства страны, крупнейшей группой, получившей убежище в стране, стали иранцы, в то время как наибольший уровень обеспокоенности у британцев вызывали сирийские и иракские беженцы. Так 72% респондентов, склонявшихся к «брекситу», опрошенных Национальным центром социальных исследований, ответили, что Британии необходимо сократить, либо полностью остановить приток беженцев из Сирии, а 79% выступили за снижение, либо остановку притока беженцев из таких государств как Ливия, Ирак и Эритрея [4, p.9].

Ещё в 2011 г. политолог Института социальных изменений Манчестерского университета Роберт Форд в своих работах доказывал существование в британском обществе последовательной иерархии предпочтений между группами иммигрантов (белые и культурно более близкие группы иммигрантов против небелых и культурно более отличных иммигрантов) [12, p.1018]. Британцы проводят четкие различия между мигрантами в зависимости от страны их происхождения. Например, в 2017 г. всего 10% опрошенных Центром по вопросам миграции, политики и общества Оксфордского университета (COMPAS) заявили, что ни одному австралийцу не должно быть разрешено приезжать и жить в Великобритании, по сравнению с 37% заявивших, что ни одному нигерийцу не должно быть разрешено соответствующее [13, p.7].

Обеспокоенность по поводу иммиграции снизилась после референдума о выходе из ЕС в

2016 г. К середине 2018 г. и в течение всего 2019 г. иммиграцию как проблему упоминали менее 20% респондентов. К апрелю 2020 г. беспокойство по поводу пандемии коронавируса вытеснило другие опасения, иммиграцию как проблему упомянули всего 5% участников опросов. Однако со второй половины 2022 г. ситуация изменилась. В этот период проблемы иммиграции стали вновь занимать видное место в заголовках СМИ: рекордные показатели чистой миграции, а также нелегальная иммиграция и вопрос предоставления жилья просителям убежища прочно вошли в политическую повестку дня и отразились на общественном мнении. В июне 2023 г. уже 21% респондентов упомянули иммиграцию как проблему [\[13, р.51\]](#).

Чистая миграция — это мера миграции, которая чаще всего используется в политических дебатах Великобритании, ежеквартальные публикации данных о чистой миграции использовались лейбористами как инструмент политической борьбы. С 2010 по 2019 гг. миграционная политика Великобритании была направлена на сокращение чистой миграции до уровня менее 100 000 человек, но в 2019 г. при правительстве Бориса Джонсона от нее отказались. Причем задолго до этого лейбористы не раз отмечали, что это ложная в условиях острого дефицита кадров в отдельных сферах и невыполнимая цель консервативного правительства. За пять лет с 2015 по 2019 гг. предостережения лейбористов оправдались, чистая миграция выросла с 219 до 332 тыс. человек в год. В 2023 г. она достигла рекордных показателей за всю историю наблюдений в 685 тыс. человек. Такой беспрецедентный уровень чистой миграции обусловлен, в том числе и высоким спросом на работников, особенно в секторе здравоохранения и медико-санитарной помощи. Лица, мигрировавшие по рабочим визам, составили наибольшую долю чистой миграции. Трудовая миграция из стран, не входящих в ЕС, за год с декабря 2022 по декабрь 2023 гг. увеличилась с 277 до 423 тыс. человек, превзойдя студенческую миграцию в структуре долгосрочной миграции. Почти половина таких мигрантов прибыли из Индии или Нигерии [\[14, р.2\]](#).

В общем, период после референдума представлял собой четыре года неопределенности в иммиграционной политике для потенциальных и нынешних мигрантов из ЕС в Великобританию. В это время снизился приток трудовых мигрантов из ЕС, который был компенсирован ростом миграции из стран, не входящих в ЕС. Фактически с 2020 г. чистая миграция из стран ЕС была отрицательной, в 2022 г. около 50 тыс. граждан ЕС покинули Великобританию, в то время как прибыли рекордные 660 тыс. граждан стран, не входящих в ЕС [\[15\]](#).

Изменения в миграционной политике Великобритании в 2021-2024 гг. и общественном восприятии миграционных проблем

Сохраняющаяся непродолжительное время после «брексита» обеспокоенность граждан привела к ряду правительственные инициатив по снижению числа иммигрантов, важнейшей среди которых стало внедрение новой иммиграционной системы с 1 января 2021 г. Согласно правилам новой иммиграционной системы мигранты из стран Европейского союза столкнулись с более жесткими правилами, чем мигранты из других регионов. Новые правила вступили в силу одновременно с Соглашением о торговле и сотрудничестве между Великобританией и ЕС. Новая система касалась всех, кто переезжает в Великобританию работать, учиться или по семейным обстоятельствам, за исключением граждан Ирландии.

В частности, был установлен порог заработка для получения квалифицированной рабочей визы в объеме не менее 25 600 фунтов стерлингов и профессий, требующих

навыков, эквивалентных уровню А. Исключение составили представители дефицитных профессий и те, кто имеет докторскую степень, для них был установлен более низкий первоначальный порог (около 20 000 фунтов стерлингов). Введена расширенная программа для сезонных сельскохозяйственных работников. Медицинская виза обеспечивала упрощенный и более дешевый доступ на рынок труда для тех, кто приезжает на работу в Национальную службу здравоохранения и в систему социального обеспечения. Новая виза для выпускников позволяла иностранным студентам, получившим британские визы, оставаться в Великобритании в течение двух лет после окончания учебы и работать на любой должности. Новая система представляла собой ужесточение контроля над миграцией. Мигранты из стран ЕС, приезжающие на работу по низкоквалифицированным и низкооплачиваемым специальностям, больше не могли получить разрешение на въезд. Необходимо подавать заявление от имени потенциальных работодателей, а также внести значительный сбор.

В 2022 г. Министерством внутренних дел Великобритании был опубликован документ «Новый план иммиграции: легальная миграция и пограничный контроль», который раскрывал многие аспекты новой иммиграционной системы. В документе подчеркивалось, что созданная система является более справедливой, потому что теперь приоритетом являются профессиональные навыки мигрантов, а не их происхождение. Лейбористы, напротив, подчеркивали, что введенная система может создать «недружественную атмосферу», которая затруднит привлечение рабочей силы, а некоторые нововведения даже рассматривались как ксенофобские. Член Лейбористской партии Дайан Эбботт, выступая 21 февраля 2018 г., за день до ежеквартальной публикации данных о чистой миграции отмечала, что лейбористы предлагают справедливый и разумный подход к иммиграции, в то время как консервативное правительство хоть и пытается сохранить баланс в отношении миграционной реформы, но это может привести к тому, что будет сделано большое количество исключений, а в конечном итоге реформа потеряет первоначальный смысл.

Новые миграционные правила более либеральны для тех, кто не является гражданами ЕС. По оценкам Национальной статистической службы, существует два основных объяснения увеличения иммиграции из стран, не входящих в ЕС:

1) Рабочие визы. Почти половина прироста иммиграции с 2019 по 2023 гг. приходится на тех, кто прибыл с целью работы (21%) и членов их семей (27%). Здравоохранение и социальное обеспечение были основными отраслями, способствующими росту. Также увеличился спрос на некоторых работников, которые уже имели право на получение виз по старой системе, таких как врачи и медсестры. Прекращение свободного передвижения между Великобританией и ЕС привело к существенным отраслевым изменениям в миграционных потоках. Число мигрантов из стран ЕС, работающих в индустрии гостеприимства, значительно сократилось, что привело к резкому росту числа вакансий в данном секторе. Схожую ситуацию можно увидеть и в других сферах, например в здравоохранении и социальном обеспечении. Причем на секторы здравоохранения и информационно-коммуникационных технологий приходилась наибольшая доля выданных в рамках новой иммиграционной системы квалифицированных рабочих виз.

2) Студенческие визы. На иностранных студентов и их иждивенцев пришлось еще 39% прироста иммиграции. Новая система, очевидно, оказала значительное влияние и на структуру студенческой миграции. Великобритания проводит политику привлечения перспективных иностранных студентов, которые после окончания учебы получили возможность работать в стране. В то же время, введенное для студентов из стран ЕС

требование оплачивать не внутренние сборы, а международные, сделало для них Великобританию менее доступной по сравнению с иностранными студентами из не европейских стран, например из Индии, Нигерии и Пакистана.

Таким образом, реализация положений новой иммиграционной системы ведет к появлению сложностей у определенных групп мигрантов. Так вновь прибывающие мигранты из ЕС имеют меньше прав и больше ограничений в доступе к определенным видам поддержки, чем они имели при свободном передвижении, повышается их зависимость от работодателей; а отсутствие легальных маршрутов миграции может создать стимулы для нелегальной миграции.

Краеугольным камнем «Нового плана иммиграции» стал Закон о гражданстве и границах, принятый 6 июля 2021 г., который должен был реформировать неэффективную систему предоставления убежища. Ведущая благотворительная организация, работающая с беженцами и людьми, ищущими убежища в Великобритании, Refugee Council охарактеризовала данный законодательный акт как бесчеловечный, поскольку ряд мер Закона противоречили нормам международного права, в частности Конвенции о статусе беженцев 1951 г. В первую очередь, Закон о гражданстве и границах делит всех беженцев на 2 группы. Беженцам, которые прибывают в Великобританию через третьи страны нелегальными маршрутами (например, пересекая Ла-Манш на небольшой лодке), предоставляется новая форма временной защиты с ограниченными правами на социальные пособия и воссоединение семьи, а их статус будет переоценен через 30 месяцев. Таким образом, в зависимости от того, как беженец попал в Великобританию, будет зависеть объем его прав. Ограничение права воссоединения семей серьезно повлияет на один из основных маршрутов прибытия беженцев в Великобританию и негативно скажется на интеграции тех, кто уже был признан беженцами. В то же время правительство не предложило каких-то альтернативных безопасных маршрутов.

Ещё одним спорным моментом законопроекта стали предложения по т.н. «оффшорной обработке» ходатайств о предоставлении убежища. На практике это означает принудительное перемещение лиц, ищущих убежище в третьи страны, как правило, менее развитые. Скорей всего, консервативное правительство заимствовало этот опыт у Австралии. Согласно данным ГА ООН «в рамках операции «Суверенные границы» Австралия запрещает любое нелегальное прибытие по морю и автоматически направляет просителей убежища, прибывающих по морю, в оффшорные центры содержания под стражей. С 2013 г. около 3 тыс. беженцев и просителей убежища были принудительно переведены Австралией в так называемые «оффшорные центры временного содержания» в Папуа-Новой Гвинеи и Науру» [\[16, с.14\]](#). Однако австралийский опыт «оффшорной обработки» документов оказался не только невероятно дорогим и неэффективным, но и разрушительным для психического здоровья людей, ищущих убежища.

Подобная практика, когда некоторые западные страны передают убежище на аутсорсинг странам Глобального Юга либо помогают финансировать системы предоставления убежища и пограничного контроля в транзитных странах, стала глобальной тенденцией. Европейский союз предоставил финансирование таким странам как Албания, Ливия, Нигер, Тунис и Турция. Соединенные Штаты финансировали способность некоторых стран Латинской Америки разрабатывать системы предоставления убежища.

Соглашение между Великобританией и Руандой 2022 г. о предоставлении убежища является наиболее ярким и экстремальным примером этой тенденции. В соответствии с ним, Руанда обязуется принимать лиц, ищущих убежища, из Соединенного Королевства, рассматривать их заявления, реализуя свои права по международному праву через

внутреннюю систему убежища Руанды и организуя поселение лиц, признанных беженцами или иным образом нуждающихся в защите. Цель данного соглашения состояла в том, чтобы лица, ищущие убежища, отправленные в Руанду, никогда не вернулись в Великобританию. На практике реализация данного плана была осложнена, поскольку депортация в Руанду откладывалась из-за продолжающихся судебных разбирательств. Причем The Guardian заявляла, что операция по задержанию беженцев, начатая в конце апреля 2024 г., была приурочена к предстоящим муниципальным выборам в Великобритании.

На фоне очередной паники по поводу высокого уровня чистой миграции в Великобритании 4 декабря 2023 г. правительство и новый министр внутренних дел Джеймс Клеверли предложили несколько изменений в визовых правилах. Согласно т.н. «плану из пяти пунктов» по сокращению иммиграции работникам социальных служб больше не будет разрешено привозить с собой в Великобританию членов семьи. В году, закончившемся в сентябре 2023 г., было выдано 101 тыс. виз для работников сферы здравоохранения и ухода за больными и пожилыми людьми, а также примерно 120 тыс. виз для членов их семей. Минимальный доход, который обычно требуется для спонсирования кого-либо по визе супруга/партнера, также был увеличен с 18 600 фунтов стерлингов до 29 000 фунтов стерлингов. Чтобы бороться с низкооплачиваемой рабочей силой из-за рубежа, правительство отменило 20% скидку с текущей ставки заработной платы для дефицитных профессий и сократило их список.

С весны 2024 г. правительство предложило увеличить порог заработка для иностранных работников почти на 50% с текущего положения в 26 200 фунтов стерлингов до 38 700 фунтов стерлингов, поощряя предприятия в первую очередь искать британские таланты и инвестировать в свою рабочую силу (в том числе за счет реализации правительственного плана «Back to Work»), тем самым освобождая работодателей от чрезмерной зависимости от мигрантов, одновременно приводя зарплаты в различных секторах занятости в соответствие со средним уровнем для таких типов работ. Правительство также объявило о сокращении количества выдаваемых студенческих виз и отмене права иностранных студентов брать с собой иждивенцев (в 2023 г. было выдано около 153 тыс. подобных виз), за исключением аспирантуры. Помимо мер по сокращению миграции, правительство увеличило ежегодный иммиграционный сбор на медицинское обслуживание с 624 до 1035 фунтов стерлингов, чтобы гарантировать финансовую состоятельность мигрантов, которые не будут злоупотреблять государственными услугами.

Все изменения вступили в силу на протяжении первой половины 2024 г. В целом, все те, кто хотел работать и жить в Великобритании, должны были иметь возможность содержать себя, вносить вклад в экономику и не обременять государство. Новая система была нацелена на привлечение мигрантов с высокой квалификацией, которые могут положительно влиять на развитие британской экономики. Из-за введенных правил, многие семьи были разлучены на неопределенный срок. Такая политика являлась фактически дискриминационной, считая британские семьи с одним гражданством более «легитимными», чем британские семьи мигрантов и смешанных национальностей.

По данным Immigration Attitudes Tracker от Ipsos и British Future, около 69% населения не довольны тем, как нынешнее правительство решает вопросы иммиграции, и только 9% удовлетворены. Это самый высокий уровень недовольства со времен референдума о выходе из ЕС. Опрос проводился онлайн с участием 3000 взрослых людей по всей Великобритании в период с 17 по 28 февраля 2024 г. В качестве первой причины недовольства можно назвать «недостаточные меры по предотвращению пересечения Л-

Манша» (54% опрошенных). 51% опрошенных отмечали, что «количество иммигрантов слишком велико». 28% респондентов считали, что проблемы исходят из-за «создания негативной или пугающей среды для мигрантов, живущих в Британии», а для 25% причиной недовольства являлось «плохое обращение с лицами, ищущими убежища» [17].

Растет партийный раскол по вопросу иммиграции. Около 53% сторонников консерваторов, оценивая своё электоральное поведение на предстоящих выборах, отмечали, что вопрос иммиграции для них стоит на третьем месте после системы здравоохранения (57%) и стоимости жизни (55%). Среди избирателей-лейбористов он занимал лишь 12-е место, то есть вдвое меньше тех, кто считал, что он важен для их голосования (27%). Большинство сторонников лейбористов рассматривают иммиграцию в позитивном или нейтральном ключе. При выдаче рабочих виз для иммигрантов общественность предпочла бы, чтобы правительство сделало приоритетом решение проблемы нехватки кадров всех уровней квалификации (52%), а не привлечение мигрантов только на высококвалифицированные должности (26%) [17]. В целом, выросла общественная поддержка необходимости привлечения мигрантов в качестве рабочей силы в разные отрасли, особенно в низкооплачиваемые или опасные сферы труда, где после «брексита» возник и только усиливается дефицит кадров. В период с 2015 по 2024 г. произошел большой позитивный сдвиг во взглядах, как избирателей-консерваторов, так и лейбористов на экономические и культурные последствия иммиграции. Поляризация во взглядах избирателей возросла из-за гораздо более значительного позитивного сдвига среди сторонников лейбористов, которые теперь гораздо более проиммиграционные, чем десятилетие назад.

Лейбористы против консерваторов

Накануне парламентских выборов 2024 г. Консервативная партия окончательно потеряла доверие населения. 4 июля 2024 г. Лейбористская партия во главе с Киром Стармером одержала победу на парламентских выборах, прервав 14-летнее правление Консервативной партии. Новое правительство предложило иной подход к решению миграционных проблем:

1. *Кризис малых лодок.* С 1 января 2018 г. по 31 декабря 2023 г. порядка 114 тыс. человек нелегально пересекли Ла-Манш на небольших лодках и запросили убежище. Если консерваторы большие надежды возлагали на реализацию закона о гражданстве и границах и соглашения с Руандой, то Лейбористская партия заявила, что хочет потратить деньги, которые в настоящее время выделены Руанде, на правоохранительную деятельность. 7 июля 2024 г. в качестве альтернативы плану предоставления убежища в Руанде была запущена работа нового «Командования пограничной безопасности» для борьбы с бандами, работающими на небольших лодочных маршрутах, что усилит сотрудничество в сфере безопасности с ЕС. Кроме того, лейбористы предложили разрешить полиции досматривать людей, подозреваемых в причастности к контрабанде людей, и ввести новые полномочия по контролю их финансовых счетов с целью решения продолжающегося кризиса нелегальных мигрантов, пересекающих Ла-Манш.

2. *Предоставление убежища.* Отказ от плана по Руанде стал частью иммиграционной политики Лейбористской партии. Лидер лейбористов не раз заявлял, что он выступает за систему предоставления убежища на основе правил, которая обрабатывает заявления быстро и гуманно, но которая также задерживает и высылает людей, не имеющих права находиться в Великобритании. Однако нужно заметить, что в декабре 2023 г. лейбористы также изучали возможность обработки заявлений о предоставлении убежища за

рубежом, при этом успешные заявители могли бы жить в Великобритании. Ранее они также заявляли, что хотят подписать соглашение о возврате с ЕС.

В период с 2018 по 2022 г. накопилось большое количество нерассмотренных заявлений о предоставлении убежища. Это привело к дополнительным расходам из-за необходимости предоставлять просителям убежища поддержку и жилье, пока они ждут решения по своему ходатайству. В 2023 г. по распоряжению правительства консерваторов было увеличено число сотрудников для рассмотрения старых дел о предоставлении убежища. Также были введены новые процессы для оптимизации обработки документов, включая принятие решений по некоторым делам о предоставлении убежища на основе письменного опроса, а не собеседования, и группировку заявлений по национальности. Чтобы устранить задержку с предоставлением убежища, Лейбористская партия заявила о создании нового отдела ускоренного возвращения и принудительного исполнения (тысяча дополнительных сотрудников для обработки заявлений). Отдельно Кир Стармер заявил, что будут обработаны заявления о предоставлении убежища от людей, прибывших в Великобританию после принятия Закона о нелегальной миграции. Ранее Лейбористская партия предлагала создать временные суды, которые, по ее словам, позволят быстро рассматривать юридические иски против высылки.

3. Трудовая миграция. Виза квалифицированного работника — самый крупный маршрут трудовой миграции в Великобритании. Консервативное правительство после решения о выходе из ЕС либерализовало трудовую миграцию из стран, не входящих в ЕС, но частично отменило либерализацию в начале 2024 г. Лейбористская партия не установила конкретную цель по чистой миграции, но хотела бы, чтобы ее уровень снизился. Лейбористы рассматривают возможность повторного введения «теста на рынке труда для резидентов», который требует от работодателей доказать, что они пытались нанять сотрудников в Великобритании, прежде чем нанимать сотрудников из-за рубежа.

Ожидается, что чистая миграция снизится по итогам 2024 г. независимо от проведения новой иммиграционной политики лейбористского правительства. Это обусловлено двумя причинами: во-первых, иностранные студенты, прибывшие в Великобританию в период бума студенческой миграции (2021-2023 гг.) вернутся к себе на родину; во-вторых, визовые ограничения, введенные предыдущим правительством, сократят иммиграцию. В своих последних демографических прогнозах Национальная статистическая служба предположила, что чистая миграция упадет до 315 тыс. человек к 2028 г. как следствие введенных ограничений для мигрантов прибывать в страну и для получения статуса беженца [18].

4. Студенческая миграция. Миграция иностранных студентов и членов их семей была крупнейшей группой, объясняющей рост чистой миграции с 2019 г. После окончания учебы иностранные студенты могут жить и работать в Великобритании в течение двух лет (или трех, если они являются выпускниками докторантуры), перейдя на визу для работы после окончания учебы, известную как виза для выпускников. В январе 2024 г. Консервативная партия запретила большинству студентов привозить с собой в Великобританию членов своих семей. Консерваторы предложили дополнительные меры по борьбе с «мошенническими агентами по набору персонала», ограничению дистанционного обучения и предоставлению возможности университетам, которые принимают иностранных студентов, не прошедших проверку визы Министерства внутренних дел, лишаться своих спонсорских лицензий. Лейбористская партия сохранила запрет на членов семей студентов.

5. *Минимальный размер дохода.* Минимальный доход, который должны получать мигранты с постоянным видом на жительство, чтобы привезти партнеров и детей из-за рубежа для проживания в Великобритании впервые был введен в 2012 г. Накануне выборов консерваторы заявили, что планируют повышать порог дохода, пока он не достигнет 38 700 фунтов стерлингов. Лейбористское правительство обеспокоено увеличением минимального дохода и настаивает на пересмотре этого показателя.

6. *Визы по программе мобильности молодежи.* Программа виз для молодежи выдает невозобновляемые рабочие визы молодым людям (обычно в возрасте от 18 до 30 лет) из стран, с которыми Великобритания подписала соглашение. Программа открыта для 12 неаффилированных стран: Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи, Японии, Андорры, Исландии, Монако, Сан-Марино, Уругвая, Тайваня и Гонконга, а также для граждан британских заморских территорий. Владельцам таких виз не нужен работодатель, который бы их спонсировал, и они не привязаны к определенным рабочим местам. Существуют ограничения на количество виз для каждой национальности.

Первоначально лейбористы заявили, что партия не собирается вводить общеевропейскую программу мобильности молодежи. Они предлагали заключить двусторонние соглашения с отдельными странами ЕС, включая Испанию, Германию и Польшу. После «брексита» не существовало ни одной программы обмена с ЕС.

В апреле 2024 г. ЕС опубликовал предложение начать переговоры с Великобританией по программе мобильности. Предложение включало реализацию четырехлетней программы обмена для людей в возрасте от 18 до 30 лет, включая возможность учиться в университетах друг друга и платить за обучение по той же ставке, что и местные студенты. После «брексита» студенты из ЕС, приезжающие в Великобританию, больше не могут платить за обучение по той же ставке, что и местные студенты, и платят от 16 до 59 тыс. фунтов стерлингов в год, как иностранные студенты. Университеты заявляют, что возврат к оплате обучения для граждан ЕС финансово нецелесообразен, поскольку им фактически придется субсидировать таких студентов. Предложение было отклонено как лейбористами, находившимися в то время в оппозиции, так и правительством консерваторов.

Победа Лейбористской партии на парламентских выборах 2024 г. фактически означает, что «брексит» будет в какой-то мере отыгран назад, поскольку лейбористы намерены углублять торгово-экономические связи с ЕС. Нужно отметить, что ещё Р. Сунак выбрал прагматичный подход к отношениям с ЕС, что привело к подписанию в 2023 г. Виндзорского рамочного соглашения, которое урегулировало вопрос торгового статуса Северной Ирландии, и Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере финансовых услуг. В этом же году Великобритания присоединилась к двум основным программам ЕС по науке и исследованиям Horizon Europe и Copernicus.

В октябре 2024 г. К. Стармер пообещал перевернуть страницу в отношениях Великобритании с ЕС, несмотря на разногласия с Брюсселем по поводу предложений о европейской схеме мобильности молодежи. Брюссель оказывает давление на К. Стармера, требуя начать обсуждение схемы, которая позволит молодым людям из ЕС жить и работать в Великобритании в течение определенного периода времени, и наоборот. Ожидается, что количество лет программы будет сокращено до трех, а возрастной диапазон взаимных визовых схем увеличен до 18-35 лет.

В 2023 г. в Великобританию на работу в рамках британской программы мобильности молодежи приехало всего 23 тыс. человек, что составляет лишь малую часть от общего

показателя чистой миграции. Это может развеять опасения лейбористского правительства, которое сейчас находится под давлением необходимости принимать молодых работников из ЕС на каникулах. В свою очередь, Великобритания стремится к более тесному сотрудничеству с ЕС в области обороны и безопасности, а также взаимного признания профессиональных квалификаций.

Британское правительство добилось большего контроля над притоками мигрантов из стран ЕС, но оно потеряло доступ к полезным инструментам Европейского Союза для контроля растущих потоков из третьих стран. Соответственно, можно предположить, что ЕС и Великобритания столкнутся с проблемой управления своими миграционными системами. Нежелание сотрудничать, исходящее от обеих сторон, только усугубляет ситуацию. Было бы важно разработать комплексную систему управления миграционными потоками между ЕС и Великобританией, чтобы предотвратить серьезные международные столкновения. Эта структура может напоминать предыдущее сотрудничество, в котором Великобритания участвовала как член ЕС. Она может включать в себя частичное возвращение Великобритании в Дублинскую систему и новые британские взносы в миссии ЕС, программы, а также бюджет Европола. Определенное значение имеет сотрудничество Великобритании с Frontex, так как последнее, будучи Агентством пограничной и береговой охраны ЕС, обладает беспрецедентным опытом в вопросах нелегальной миграции и трансграничной преступности на европейском континенте. Взаимодействие в краткосрочной перспективе могло бы включать совместную работу в таких областях, как анализ миграционных потоков в Европе или борьба с подделкой документов, с целью расширения совместной работы в долгосрочной перспективе.

Суммарный рейтинг консерваторов, и лейбористов на протяжении последних двух лет снижается. Обе партии находятся в центре политического спектра: консерваторы — поправее, лейбористы — полевее. В условиях обострения миграционной повестки консерваторы заметно сдвинулись «вправо», удовлетворяя тем самым заметное недовольство британцев увеличением числа нелегальных мигрантов. Победа лейбористов на парламентских выборах 2024 г. стала своего рода вотумом недоверия консерваторам. Ковалев И. Г. и Назарчук Т. В. справедливо отмечают, К. Стармер как новый лидер лейбористов отказался от «слишком левой» стратегии, которая была присуща Дж. Корбину. Лейбористы сформулировали такую предвыборную программу, которая стала привлекательна для широкого круга избирателей, включая тех, кто в 2017 и 2019 гг. голосовал за консерваторов [19, с.82]. Парадоксально, что также непопулярные лейбористы фактически стали первым правительством, имеющим поддержку большинства в вопросах иммиграции.

Освещение миграции в британских СМИ непостоянно и политизировано. Чрезмерно политизированное освещение миграции в СМИ, часто основанное на ложной или искаженной информации, зачастую отодвигает на задний план рассмотрение более глубоких проблем безопасности человека и формирует токсичное общественное мнение. Иностранцев часто обвиняют в краже рабочих мест у местных жителей, ввозе чуждых культур или переполнении жилья и школ.

Негативные настроения по отношению к иммигрантам изменятся только в том случае, если будут решаться конкретные проблемы, связанные с жильем, здравоохранением и общественной инфраструктурой в целом. В частности, лейбористское правительство вскоре после всеобщих выборов 2024 г. амбициозно пообещало построить 1,5 млн. новых домов в течение следующих пяти лет. Однако данное политическое желание должно сочетаться с четким пониманием экономической реальности, лежащей в основе

жилищного кризиса в Великобритании. Слишком много людей просто не могут позволить себе купить или даже арендовать приличное жилье.

Кейс Саутпорта продемонстрировал сохранение системных ошибок в миграционной политике правительства, причем как консервативного, так и лейбористского. Миграционный вопрос решается не с правовой, а с политической точки зрения. Так политические дебаты по миграционному вопросу в Соединенном Королевстве в основном сосредоточены на чистой миграции, в то время как дебаты в других странах, как правило, сосредотачиваются на иммиграции и предоставлении временного или постоянного статуса. Несмотря на то, что лейбористы обвинили консерваторов в проведении «неправильной» миграционной политики, фактически они действуют в одной миграционной парадигме, лавируя между недовольством общественности и интересами бизнеса. Миграция играет ключевую роль в функционировании рынка труда Великобритании, предоставляя бизнесу дешевую рабочую силу.

Несомненно, «брексит» стал катализатор переориентации Великобритании в поиске источников трудовых ресурсов взамен тех, которыми она успешно пользовалась, будучи членом ЕС. В результате, с одной стороны, сохраняется экономический императив для приема иностранных рабочих из третьих стран, чтобы смягчить нехватку рабочей силы и уменьшить фискальное давление от стареющего населения. С другой стороны, общество постоянно сталкивается с политическим лицемерием. Правительства заявляют о проведении жесткой политики в отношении иммиграции и устраивают показательные репрессии в отношении просителей убежища или нелегальных мигрантов, при этом тихо допуская большое количество рабочих и закрывая глаза на нелегальную работу. Консервативное правительство действовало в рамках этой стандартной схемы. После «брексита» в Великобританию въехало огромное количество иммигрантов из стран, не входящих в ЕС, в то время как правительство пыталось отвлечь внимание избирателей спорным планом по Руанде. В итоге, невыполнимые обещания остановить миграцию на малых лодках через Ла-Манш заставили консерваторов действительно ввести разрушительные ограничения в отношении экономических мигрантов.

В настоящее время, лейбористы находятся в более выигрышном положении по сравнению с консерваторами, поскольку чистая иммиграция уже падает и острота миграционной проблемы снизится. Наиболее разумным сценарием для миграционной политики Великобритании является свобода передвижения с ЕС, но всё, что связано с ЕС и свободным перемещением работников, остается для политиков токсичным. Однако без честного разговора о компромиссах между экономикой и политикой, ожидаемо, что лейбористы через пять — десять лет окажутся на месте консерваторов накануне парламентских выборов 2024 г., когда британская экономика будет страдать от нехватки рабочей силы, в то время как тори и реформисты будут кричать, что иммиграция вышла из-под контроля. Игра, состоящая из итераций организованного лицемерия, со временем утомляет как игроков, так и зрителей.

Заключение

Общественное восприятие и освещение в СМИ иммиграционной политики оказывают огромное влияние на политические дебаты по этому вопросу. СМИ потакают психологической склонности человека придавать большее значение и внимание негативным новостям и событиям, подчеркивая конфликты и неправомерное поведение. Соответственно, миграционный кризис 2015 г. в Европе, серьезно повлиявший на британское общественное мнение, наложился на проблему дефицита демократии внутри ЕС, что привело к «брекситу». Выход Великобритании из ЕС, в свою очередь, изменил

структуре миграции в стране в пользу не граждан Европейского Союза.

Общественное мнение формирует реакцию элиты на кризисы. В частности, неудовлетворительное реагирование правительства на миграционный кризис могло нанести ущерб его электоральным перспективам, в то время как эффективная миграционная политика могла превратиться в политический капитал. Таким образом, следуя за общественным мнением, консервативные правительства поэтапно ужесточали миграционные правила для решения двух основных задач — сокращение чистой миграции и проблема нелегальной миграции. Именно эти аспекты миграционной политики чаще всего фигурировали в заголовках британских СМИ.

Результаты опросов общественного мнения нестабильны и могут колебаться во времени. Так, опросы общественного мнения накануне и сразу после «брексита» не отражали долгосрочных настроений избирателей. Уже к середине 2018 г. обеспокоенность британских граждан относительно миграции снижается и полностью нивелируется в период пандемии короновируса. Со второй половины 2022 г. миграционная повестка вновь стала актуальна для британского общества. Именно в это время консервативное правительство приняло решение о введении дополнительных мер, ужесточающих миграционные правила. Однако британцев теперь уже волнует не только сокращение чистой миграции, которая с каждым годом была рекордные показатели, но и как правительство решает конкретные проблемы, связанные с миграцией, в частности, дефицит кадров в отдельных сферах, жилищный кризис, политика в отношении беженцев и т.д. В целом, наблюдаются позитивные изменения в общественном мнении относительно социально-экономических и культурных последствий миграции. Изменения в предпочтениях избирателей стали базой трансформации политической риторики Лейбористской партии. За 14 лет электоральной борьбы с консерваторами лейбористы стали занимать более проиммиграционную позицию. Становится всё более заметной поляризация во взглядах избирателей-консерваторов и избирателей-лейбористов по поводу экономического императива миграции.

Находясь в оппозиции, лейбористы подчеркивали виновность консервативного правительства в реализации неэффективной и зачастую бесчеловечной миграционной политики. Причем сами граждане могут поддерживать нарушение прав человека в обмен на немедленное снижение социальной напряженности. В 2024 г. недовольство населения тем, как консервативное правительство решает вопросы иммиграции достигло самого высокого уровня со времен референдума о выходе из ЕС. Усталость от консерваторов позволила лейбористам сформировать правительство, впервые получившего поддержку большинства в вопросах иммиграции.

При К. Стармере лейбористы сосредоточились на совершенствовании своего подхода к миграции в контексте пост-брексита. Партия поддержала политику, которая отдает приоритет миграции на основе навыков для удовлетворения потребностей экономики Великобритании, повторяя аспекты балльной системы Блэра, но с более жестким управлением. Предлагаемые реформы включают повышение эффективности иммиграционного процесса, защиту прав трудящихся и обеспечение того, чтобы миграционная политика была разработана в интересах Великобритании в целом.

Общественное одобрение, которое получили лейбористы в 2024 г., может трансформироваться в электоральный выигрыш на очередных парламентских выборах. Однако беспорядки в Саутпорте стали первым кризисом для лейбористского правительства, демонстрируя сохранение системных проблем миграционной политики Великобритании, которые в дальнейшем могут провоцировать серьезные политические

или социальные конфликты. Учитывая то, что на протяжении последних двух лет суммарный рейтинг поддержки консерваторов и лейбористов заметно снизился, ни одна из партий не готова к полному пересмотру иммиграционной парадигмы. На наш взгляд, возвращение к свободе передвижения с ЕС и привлечение культурно более близких для британского общества трудовых мигрантов может стать основой для выхода из политического кризиса. Безусловно, ни Лондон, ни Брюссель пока не готовы к переговорам о новом альянсе, хотя дискурс по этому вопросу в СМИ и на уровне политической элиты уже появился. Это находит отражение и в опросах общественного мнения, так с середины 2022 г. доля людей, сожалеющих о «брексите», постоянно превышала 50 %, причем падение рейтинга консерваторов было также связано с тем, что правящая Консервативная партия вместе с бывшим премьер-министром Б. Джонсоном ассоциировалась с «брекситом» и голосованием за выход из ЕС. Причем речь не идет о воссоединении на прежних условиях. В условиях расширения европейской интеграции проект дифференцированной интеграции представляется наиболее вероятным сценарием будущего ЕС. Германия и Франция предлагают внутри ЕС выделить четыре концентрических круга интеграции, Великобритания могла бы стать частью самого отдаленного из них.

Лейбористское правительство в своей миграционной политике должно принять не тактическое, а стратегическое решение, которое в краткосрочной перспективе может оказать негативное влияние на общественное мнение, но в долгосрочной перспективе будет иметь политические дивиденды и определит выход Великобритании из политического кризиса.

Библиография

1. Moland M. Constraining Dissensus and Permissive Consensus: Variations in Support for Core State Power Integration (May 10, 2021) // West European Politics URL: <https://ssrn.com/abstract=3807496> (дата обращения: 02.12.2024)
2. Ipsos MORI. Social Research Institute. (2016) Immigration and the EU Referendum. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/migrations/en-uk/files/Assets/Docs/Polls/immigration-and-the-eu-referendum-charts.pdf> (дата обращения: 13.10.2024)
3. Eurobarometr. (2015) Factshhets in English. Standart EB 83 UK. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2099> (дата обращения: 02.12.2024)
4. NatCen. (2015) The two poles of the referendum debate: immigration and the economy. 16p. URL: <https://whatukthinks.org/eu/wp-content/uploads/2016/01/Analysis-paper-4-The-two-poles-of-the-referendum-debate.pdf> (дата обращения: 02.12.2024)
5. The Independent. (2015) What Theresa May said about immigration in her infamous speech to Tory conference. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-immigration-policies-speech-conference-2015-tory-conservative-party-views-a7209931.html> (дата обращения: 02.12.2024)
6. Politics Home. (2016) Theresa May's Conservative conference speech on Brexit. URL: <https://www.politicshome.com/news/uk/political-parties/conservative-party/news/79517/read-full-theresa-mays-conservative> (дата обращения: 14.10.2024)
7. The Conservative Party. (2016) Our long-term economic plan. Capping welfare and working to control immigration. URL: <https://www.conervatives.com/plan/welfareimmigration> (дата обращения: 14.10.2024)
8. The Conservative Party Manifesto (2015). 84p. URL: <https://www.theresavalliers.co.uk/files/conservativemanifesto2015.pdf> (дата обращения: 02.12.2024)
9. Office for National Statistics. (2016) Migration Statistics Quarterly Report. URL:

- <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/august2016> (дата обращения: 02.12.2024)
10. United Kingdom Government. (2015) Population of the UK by Country of Birth and Nationality. URL:
<https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/ukpopulationbycountryofbirthandnationality/august2016> (дата обращения: 02.12.2024)
11. United Kingdom Government. (2017) How many people do we grant asylum or protection to? URL: <https://www.gov.uk/government/publications/immigration-statistics-april-to-june-2017/how-many-people-do-we-grant-asylum-or-protection-to> (дата обращения: 02.12.2024)
12. Ford R. Acceptable and Unacceptable Immigrants: How Opposition to Immigration in Britain is Affected by Migrants' Region of Origin. // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2011. Vol. 37, Issue 7. P.1017–1037.
13. Richards L., Fernández-Reino M., Blinder S. Briefing. UK Public Opinion toward Immigration: Overall Attitudes and Level of Concern. 28.09.2023. 16p. URL:
<https://migrationobservatory.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2020/01/MigObs-Briefing-UK-Public-Opinion-toward-Immigration-Overall-Attitudes-and-Level-of-Concern.pdf> (дата обращения: 03.12.2024)
14. National Statistics. (2023) Long-term international migration, provisional. Statistical bulletin. 22 p. URL:
<https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/longterminternationalmigrationprovisional/yearendingdecember2023> (дата обращения: 03.12.2024)
15. Probst J. UK Migration has Picked Up After Brexit // Recruitonomics. 20 June 2023. URL:
<https://recruitonomics.com/uk-migration-has-picked-up-after-brexit/> (дата обращения: 03.12.2024)
16. Доклад о средствах устранения последствий для прав человека в результате недопуска мигрантов на сухопутных и морских границах. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов Фелипе Гонсалеса Моралеса от 12 мая 2021 г. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/106/35/pdf/g2110635.pdf> (дата обращения: 03.12.2024)
17. Skinner G. Dissatisfaction with government on immigration at highest level since 2015 / G. Skinner, G. Gottfried, H. Day // Ipsos. 2024. URL: <https://www.ipsos.com/en-uk/immigration-tracker-march-2024> (дата обращения: 03.12.2024)
18. National Statistics. (2024) National population projections: 2021-based interim. Statistical bulletin. URL:
<https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationprojections/bulletins/nationalpopulationprojections/2021basedinterim> (дата обращения: 07.12.2024)
19. Ковалев И.Г., Назарук Т.В. Основные тенденции в развитии партийно-политической системы Великобритании после всеобщих парламентских выборов 2019 г. // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 1. С. 76-86.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает институт общественного мнения в

Великобритании. Согласно авторской гипотезе, указанный институт вполне может рассматриваться в качестве индикатора политических кризисов. Учитывая наблюдаемые в последние десятилетия кризисные эффекты в самом общественном мнении разных стран, манифестирующие себя в виде «политики постправды», «информационном поводыре», «fake news» и т. д., актуальность выбранной автором темы для исследования трудно переоценить. К сожалению, автор полностью проигнорировал свои обязанности по теоретико-методологической рефлексии исследования, ограничившись краткой оговоркой о неофункционалистской парадигме, которая, видимо, легла в основу исследовательской методологии. Кроме того, в рецензируемой работе обнаруживаются следы применения исторического и институционального методов (при анализе истории становления и развития конкретных институтов общественного мнения в Великобритании), дискурс- и контент-анализа (при изучении заявлений политиков, программ политических партий и др. акторов формирования и выражения общественного мнения), а также анализа вторичных статистических данных. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идет о конкретной технологии диагностики политических кризисов через институты общественного мнения – идея сама по себе не очень новая, но получившая лишнее подтверждение на эмпирическом материале британского «брексита». Кроме того, научный интерес представляет вывод автора о существенном влиянии иммигрантской темы на общественное мнение Великобритании, причем это влияние чрезмерно преувеличено, по сравнению с реальным значением иммигрантского фактора. Наконец, определенный интерес представляет авторский анализ возможного перераспределения политических сил в Великобритании по результатам действия фактора общественного мнения. А вот в структурном плане рецензируемая работа оставляет негативное впечатление: несмотря на в общем-то стройную логику и более или менее последовательное изложение, отсутствие рубрикации в тексте существенно усложняет его восприятие. Но окончательным аргументом при принятии решения о рекомендации статьи к доработке стало полное отсутствие заключения. В научной статье нельзя отделяться двумя общими фразами о судьбе лейбористов в Великобритании, если речь шла об общественном мнении. В заключении нужно резюмировать результаты проведенного исследования, сформулировать выводы (с акцентом на их научной новизне!) и наметить перспективы дальнейших исследований. То же касается и введения: в нем нужно поставить научную проблему, аргументировать ее актуальность, сформулировать цель и задачи исследования, а также описать свой теоретико-методологический выбор. Сам текст желательно разбить на разделы, каждый из которых озаглавить. Только после этого статью можно будет рекомендовать к публикации. Стиль рецензируемой работы научно-аналитический, и особых возражений не вызывает. В тексте встречается некоторое количество грамматических погрешностей (например, несогласованные предложения «Согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного международной маркетингово-исследовательской компанией Ipsos Group...»; или отсутствие знаков препинания после оборота «для сравнения» в предложении «Для сравнения в 1994 г. менее 5 % респондентов считали иммиграцию проблемой...»; аналогично отсутствует запятая после вводного выражения «по данным [источника]» в предложении «По данным Национального центра социальных исследований в 2015 г. 65 % сторонников "брексита" считали, что...»; не выделен запятыми и деепричастный оборот «будучи» в предложении «Будучи еще министром внутренних дел Великобритании Тереза Мэй на ежегодной конференции Консервативной партии в октябре 2015 г. заявила...»; не обособлено и вводное слово «несомненно» в предложении «Несомненно "брексит" стал катализатор переориентации Великобритании

в поиске источников трудовых ресурсов...»; и др.). Но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 19 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической рефлексии. И при редактировании статьи автору можно рекомендовать сделать краткий обзор научной литературы по проблематике исследования. В числе отдельно оговариваемых достоинств статьи можно упомянуть достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе её подготовки можно квалифицировать в качестве научной работы, не полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Несмотря на актуальную тему, выбранную для анализа, достаточно профессиональную её проработку и интересные выводы, отсутствие описания теоретико-методологической базы исследования, а также структурные проблемы текста, не позволяют рекомендовать статью к публикации. В целом, полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, конфликтологов, специалистов в области политических коммуникаций, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene» и после доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования представленной на рецензирование статьи под названием "Общественное мнение как индикатор политического кризиса в Великобритании: миграционный трек" является изменение миграционного регулирования и общественного дискурса по вопросам иммиграции, начиная с 2015 г. и по настоящее время. В центре внимания автора находится проблема корректировки и оценки эффективности миграционной политики в Великобритании не на основе опросов общественного мнения, которые дают ответы на вопросы сколько или что, а на основе методик, отвечающих на вопросы как и почему. В качестве методологической основы исследования, представленного в статье, выступает неофункционалистский подход, а точнее, идея Ф. Шмиттера, который выявил закономерность между неравномерным распределением ресурсов и благ, получаемых государствами от интеграции, и ростом антиинтеграционных общественных настроений. В качестве основных методов эмпирического исследования выступают дискурс- и контент-анализ следующих документов и данных: программы политических партий, речи и заявления политиков, публикации СМИ, государственная статистика, опросы общественного мнения. Выбранный автором ракурс изучения миграционной политики в сочетании с методологической концепцией и обширной эмпирической базой обеспечивают новизну исследования. К тому же нельзя и опровергнуть актуальность изучения заявленной проблематики, поскольку все больше стран сталкиваются с миграционными проблемами и даже кризисами и нуждаются в новых подходах и инструментах решения проблем. Рассмотрение данной темы на примере Великобритании представляется как интересным исследовательским кейсом, так и основой для реализации представленных в выводах автора идей на практике. По своему стилю и содержанию статья отвечает требованиям научного жанра. В структуре статьи выделяются введение, в котором описываются

теоретико-методологические предпосылки исследования; три основные части, в которых представлен всесторонний анализ миграционной ситуации в Великобритании в период выхода из Европейского Союза, рассматриваются причины и последствия изменений в миграционной политике и ее общественном восприятии в Великобритании в 2021-2024 гг., дается характеристика основных подходов лейбористского правительства к решению миграционных проблем, их преимущества и недостатки, а также заключение, в котором даются выводы. Такая логика изложения материала логична и дает представление о статье как целостном и самостоятельном исследовании. Библиографический список достаточен, на наш взгляд, для всестороннего анализа заявленной тематики, превалирование англоязычных источников оправдано и приветствуется, оформление соответствует требованиям. Однако в качестве пожелания хотелось бы отметить необходимость в дальнейших исследованиях более глубоко рассмотрения альтернативных взглядов на данную проблему и их анализ. Данное пожелание нисколько не умаляет достоинств статьи и ее практической значимости. В целом выводы, сделанные автором, ценные для управленцев в области миграционной политики и ее исследователей. Таким образом, статья рекомендуется к публикации.